

Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и другие не торопили Тяня Эрхэ. Они тихо сидели у огня, будто внимательно ждали ужина.

Примерно через десять секунд глаза Тяня Эрхэ снова сфокусировались. Он фыркнул и покачал головой.

- Город был усыпан трупами и Бессердечными, сошедшими с ума. Так было и на улицах, и в жилых районах, и в торговых центрах.

- Бессердечные ели трупы, из их ртов капала кровь. Они ничем не отличались от самых свирепых зверей. Они могли даже взбираться на высотные здания, как обезьяны, прежде чем внезапно спрыгнуть с высоты почти десяти метров и оказаться позади вас. Ещё они умели обращаться с огнестрельным оружием...

- Тогда нас было восемь человек. Половина из нас быстро умерла, столкнувшись с ними. Возможно, так случилось из-за моего юного возраста... Я был невысоким и незаметным. В первой волне атак я не пострадал, поэтому выжил.

- Мы запаниковали и что есть мочи побежали в ближайший полицейский участок. Нам повезло. Хотя Бессердечные могли стрелять и перезаряжаться, они не вели активных поисков оружия. На некоторых трупах в полицейском участке мы нашли большое количество огнестрельного оружия и патронов.

Сказав это, Тянь Эрхэ улыбнулся и сказал Бай Чэнь и Цзян Баймянь:

- Вы думаете, мы в конечном счёте прорвали окружение с помощью этого оружия? Совсем нет. Некоторые из нас, включая старших дядей и тётей, не знали, как с ним обращаться. А звуки выстрелов привлекали только больше Бессердечных.

- Тогда я думал, что больше не могу этого выносить, и плакал. К счастью, у этих дядей и тётей было сильное желание жить. Они не бросили меня. Вместе с ними я добрался до автостоянки.

- Мы нашли там внедорожник с открытыми дверями и вставленным ключом зажигания. Однако хозяина не было. Я предполагаю, что он превратился в Бессердечного и ушёл без какой-либо цели или причины. Как бы то ни было, на внедорожнике мы отправили в полёт несколько Бессердечных и выехали на улицу. В этом районе бродило не так много Бессердечных. Мы воспользовались случаем и помчались за пределы города. Когда мы добрались до пригорода, стало намного безопаснее.

Тянь Эрхэ вздохнул.

- Перед тем, как покинуть Город Рва, я надеялся вернуться домой и посмотреть, там ли мои родители, но больше я их не видел.

Вздыхнув, Тянь Эрхэ посмотрел на железный котелок, из которого начал валить дым, и продолжил.

- Нам пришлось вернуться тем же путём, которым мы пришли. По дороге мы собрали немного еды и одежды. Затем мы бросили внедорожник и пересекли разрушенные дороги с собранными вещами. В итоге, мы нашли две машины, на которых уехали из города.

- Вот так мы и вернулись в Город Рва. Поскольку уже наступила зима и не было никаких признаков помощи, мы пришли к единому мнению и решили не рассматривать угрозу повторных землетрясений. Мы начали использовать постройки, которые остались в городе относительно целыми. Мы же не могли замёрзнуть до смерти, верно?

- Из-за Лунного Нового Года каждая семья приготовила новогодние лакомства. В супермаркетах тоже лежало много еды. Всю зиму мы не особо беспокоились о еде. Однако некоторые дяди и тётки предположили, что неразумно просто так раздавать еду, как это делали мы. Они утверждали, что это порождает лень и приводит к потере драгоценного времени. Они предложили использовать рабочий труд в обмен на еду.

- Большинство людей согласилось. Ещё до наступления весны мы разделили несколько построек на множество маленьких комнат. Мы отремонтировали стены по периметру и обслужили каналы на полях за городом. Мы также построили здесь водонапорную башню с водозабором и стали искусными в использовании огнестрельного оружия...

- Все эти вещи оказались очень важными впоследствии. Будь то борьба с голодом или защита от диких зверей, бандитов и Бессердечных, которые обрушились на нас, они сыграли огромную роль.

Взгляд Тяня Эрхэ снова стал рассеянным, словно он вернулся к тому году коллективного труда. Его голос подсознательно немного смягчился.

- Когда погода потеплела и закончились весенние холода, мы наконец подтвердили одно: помощь никогда не придёт...

Тянь Эрхэ поднял голову и выдавил из себя улыбку.

- Думаю, вы можете догадаться о том, что произошло дальше. Мы воспользовались возможностью, и после смерти многочисленных Бессердечных зимой начали исследование руин близлежащих городов. Оттуда мы собирали продукты, одежду, огнестрельное оружие, боеприпасы, батареи и запасы топлива. Параллельно организовывали производственную линию и предпринимали попытки охоты. А также мы отправили людей подальше, чтобы узнать, остались ли какие-нибудь уцелевшие города.

- Ну как? Вы всё ещё хотите, чтобы я продолжал?

Цзян Баймянь слегка кивнула.

- Да! – Сказав это, она ярко улыбнулась. – Вы можете рассказывать нам, пока мы едим. А мы можем слушать, пока едим.

Тушёная говядина в котелке почти закончила разогреваться.

В этот момент Шан Цзяньяо потёр живот.

- Сначала позвольте мне сходить в уборную.

- Мне тоже. – Лун Юэхун встал.

- Хорошо, мы дождёмся вашего возвращения. – Цзян Баймянь очень хорошо понимала двух членов команды, которые впервые вышли на поверхность.

В первый раз, когда она покинула компанию и вошла в Чернотопную Пустошь, она сопротивлялась идее облегчаться на улице. За исключением случаев, когда она не могла больше сдерживаться, ей не хотелось делать это, прячась в лесу или за кустами.

Ходить по-маленькому было нормально. Это не занимало много времени, поэтому влияние, оказываемое на них окружающей средой, было не слишком велико. Что до походов по-большому... тут нужно было собраться с духом.

По её наблюдениям, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун ещё не ходили по-большому с тех пор, как покинули компанию.

Шан Цзяньяо и Лун Юэхун последовали инструкциям Тяня Эрхэ и прошли через беспорядочные здания, а затем направились в общественную уборную, которая располагалась параллельно стене по периметру. Во время этого процесса они вдыхали всевозможные запахи. Эти запахи смешались, и невозможно было определить, что это были за запахи. Всё, что они знали, это то, что пахнет вонью. Им пришлось смириться с этим, иначе их бы точно вырвало.

Шан Цзяньяо также видел, как несколько семей собрались вместе и делили печь для приготовления пищи, чтобы сэкономить древесный уголь. Он видел людей, которые сидели на корточках у двери, не позаботившись снять одежду, покрытую грязью. Они глотали белую жидкую кашу, в которой явно не доставало зёрен.

А также он видел больного человека, лежащего в полуоткрытом здании, который застонал от боли и потянулся к плевательнице. Он видел, как мать носила ребёнка, которому на вид не исполнилось и года. Поскольку она не успевала вернуться домой вовремя, ей оставалось только позволить ребёнку сходить в туалет прямо на этом месте. Он видел, как многие дети младше десяти лет помогали своим родителям разводить огонь, готовить пищу или стирать одежду...

Проходя мимо, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун подошли к общественной уборной под множеством бдительных, настороженных и любопытных взглядов. Слева чёрными полосками была нарисована фигура женщины в платье, а справа – фигура мужчины.

Как только они повернули направо, глаза Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна расширились.

Общественный туалет полностью отличался от того, что они себе представляли. По сравнению с общественными туалетами в Биологии Паньгу этот был слишком простым.

У передней стены стоял длинный писсуар, а у задней – такой же длины, но шире.

Город полагался на оборудование, расположенное на стыке с женским туалетом, для смыва в определённое время. Никаких перегородок между ними не было. При смыве смывалось всё сразу.

Они напоминали собой два ручья.

Единственное, что утешало Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна, это то, что Город Рва уделял внимание гигиене общественной уборной и сохранял её относительно чистой.

- Мы будем? – Лун Юэхун немного колебался.

- Давай сделаем это. – Шан Цзяньяо пошёл вперёд. Он выбрал место, снял штаны и присел на корточки.

Лун Юэхун выбрал место подальше от него и украдкой расстегнул ремень.

- Мне кажется это немного странным... - Он повернул голову и посмотрел на Шан Цзяньяо. Между ними ничего не было.

Шан Цзяньяо зажал себе нос.

- Тебе следует следить за тем, что ты ешь.

Лун Юэхун потерял дар речи.

Как только они подумали, что это самая неловкая сцена в его жизни, снаружи вошла группа жителей Города Рва. Они оценили Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна. Некоторые подошли к писсуару, а некоторые нашли место и присели на корточки.

- Это делает всё ещё более странным. – Шан Цзяньяо высказал мысли Лун Юэхуна. Затем его

мысли переместились в странном направлении. – Если бы Мэр Тянь тоже сидел здесь на корточках, то люди, вошедшие сюда, поприветствовали бы его...?

Горожанин рядом с Шан Цзяньяо подсознательно сказал:

- У Мэра есть отдельная уборная.

Они вдвоём начали болтать в этой странной обстановке, заставив Лун Юэхуна ахнуть от изумления.

Наконец, Лун Юэхун закончил свои дела. Он натянул штаны и подошёл к раковине на улице, чтобы вымыть руки. Он глубоко вдохнул относительно свежий воздух и ещё раз твёрдо подтвердил одну вещь: по сравнению с поселениями кочевников подземное здание Биологии Паньгу было столь же красиво, как небеса.

Через минуту или две Шан Цзяньяо вышел и вымыл руки.

Они не обсуждали общественную уборную и негласно решили хранить молчание. Они снова прошли через беспорядочную территорию с кирпичными домами, глиняными хижинами и палатками.

Внезапно к Шан Цзяньяо подбежала маленькая девочка. Ей было лет семь или восемь. Её волосы аккуратно спускались ей за плечи. Внутри на ней был надет светло-зелёный свитер с множеством ворсовых катышек и двумя очевидными дырками. А снаружи заплата жакет, доходящий ей почти до колен, и застиранный добела.

Штаны, которые она носила на нижней части тела, были из неизвестного ему материала — серовато-синего цвета с вкраплениями других цветов. На ногах она носила чёрные туфли из обрывков ткани. Лицо её было худым и желтушным, но глаза очень яркими.

Эта маленькая девочка держала в руках кучу хлама: нитки, оторванные куски ткани, выцветшие пуговицы, порванные резинки для волос, стеклянный шар со встроенными внутрь лепестками цветов, пустой спичечный коробок и комок резины.

Она нетерпеливо посмотрела на Шан Цзяньяо.

- Здравствуйте, могу я обменять это на вашу еду? Хотя бы на немного. Можно? Можно?

От деревянного сарая в углу доносился аромат тушёной говядины.

Шан Цзяньяо молча смотрел на девочку две секунды. Прежде чем она заговорила снова, он присел на корточки, вытянул палец и немного порылся в куче хлама. Он взял прозрачный

стеклянный шар со встроенными в него жёлтыми лепестками и, улыбнувшись, встал.

- Я возьму это.

-...Спасибо! Спасибо! - Маленькая девочка сначала была ошеломлена, но быстро несколько раз поблагодарила его.

Шан Цзяньяо повернул голову и посмотрел на деревянный сарай, где находились Цзян Баймянь и другие.

- Пойдём.

Маленькая девочка дважды кивнула и последовала за ним.

Лун Юэхун не знал, что сказать. Он огляделся и последовал за ним.

Вскоре они вернулись к джипу.

- Кто это? - Цзян Баймянь посмотрела на девочку и выразила свои сомнения.

Шан Цзяньяо отчётливо улынулся и сказал:

- Она использовала что-то очень хорошее в обмен на кусок тушёной говядины от меня. - Он немедленно сел и взял свою миску и палочки для еды. - Мы можем начать?

- Конечно. - Цзян Баймянь и Тянь Эрхэ посмотрели друг на друга.

Шан Цзяньяо быстро взял кусок говядины и положил его в свою миску, после чего передал её маленькой девочке.

Маленькая девочка сглотнула и быстро взяла миску, желая засунуть весь кусок говядины себе в рот. Однако Шан Цзяньяо в этот момент забрал миску и палочки для еды обратно.

Маленькая девочка поспешно подняла на него свои глаза, смущённая и обиженная.

- Не обожгись. - Невыразительно пробормотал Шан Цзяньяо. Сказав это, он сжал бёдра вместе и поставил миску. Затем, держа в руке палочки для еды, он медленно и сосредоточенно разорвал большой кусок говядины на несколько маленьких кусочков.

Сделав это, он взял один кусочек и поднёс ко рту девочки.

Глаза маленькой девочки загорелись. Она укусила его и быстро начала жевать.

- Вкусно? - Шан Цзяньяо смотрел, как она доедает маленький кусочек говядины.

Девочка энергично закивала головой.

- Очень вкусно!

Шан Цзяньяо сразу же улыбнулся и дал ей ещё один кусочек.

Увидев это, Цзян Баймянь вздохнула.

- Ты...

Вздохнув, она указала подбородком вдаль.

Шан Цзяньяо поднял глаза и увидел, что от десяти до двадцати детей нетерпеливо приближаются к площади, на которой стояли разнообразные дома. Все они держали в руках кучу разного хлама.

Тело Шан Цзяньяо внезапно напряглось.

Тянь Эрхэ вздохнул и с улыбкой повернул голову, прежде чем закричать.

- Возвращайтесь! Все вы!

Дети сразу же показали нескрываемое разочарование и пошли домой, поворачивая головы назад на каждом шагу.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2005415>